

ПОЛИТОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 94 + 341.1
doi: 10.17223/1998863X/88/17

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В СВЕТЕ УГРОЗ РАЗВИТИЮ И БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Артём Георгиевич Данков¹,
Иван Юрьевич Зуенко²

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, artem.dankov.83@mail.ru*

² *Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России, Москва, Россия, ivanzuwei@gmail.com*

Аннотация. Рассматриваются политические и социально-экономические процессы в Центральной Азии с точки зрения, с одной стороны, того, какие угрозы развитию и безопасности видят на официальном уровне в странах региона, а с другой – как Россия и Китай могут содействовать нейтрализации этих угроз. Согласно выводам авторов, деятельное участие соседей региона – России и Китая – через экспорт современных технологий, интенсификацию международного взаимодействия и вовлечение стран региона в интеграционные процессы способствует преодолению угроз развитию и безопасности региона. Подчеркивается, что на данный момент Москва и Пекин заинтересованы в координации своих действий и понимают позитивные эффекты сотрудничества.

Ключевые слова: Центральная Азия, Россия, Китай, ЕАЭС, ШОС

Благодарности: результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № FSWM-2024-0008.

Для цитирования: Данков А.Г., Зуенко И.Ю. Перспективы сотрудничества России и Китая в свете угроз развитию и безопасности Центральной Азии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 88. С. 192–207. doi: 10.17223/1998863X/88/17

POLITICAL SCIENCE

Original article

PROSPECTS FOR COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE CONTEXT OF THREATS TO THE DEVELOPMENT AND SECURITY OF CENTRAL ASIA

Artem G. Dankov¹, Ivan Yu. Zuenko²

¹ National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation,
artem.dankov.83@mail.ru

² MGIMO University, Moscow, Russian Federation, ivanzuwei@gmail.com

Abstract. The article examines political and socio-economic processes in Central Asia from the point of view of the presence of threats to development and security in the region. According to the presented analysis, the volume of challenges facing Central Asia is such that it cannot be dealt with without interaction with external players. This can be both indirect influence (in the case of the positive effect of foreign trade and the activities of joint ventures) and direct participation (in the case of intervention in political crises, unrest, and the suppression of cross-border crimes). Due to historical reasons, geographic proximity and involvement in Eurasian integration projects, the influence of Russia and China as external players for Central Asia is greatest. Russia is most widely represented in the field of countering military-political, natural, and man-made threats. China, on the contrary, is more active in the fight against socio-economic threats, promoting economic development and solving the most pressing social problems, and also helping to develop infrastructure. Another important priority for China is the fight against cross-border crime and drug trafficking, as well as promoting infrastructure development, construction of new and reconstruction of old infrastructure facilities. Thus, the aspects in which Russia and China participate in ensuring the development and security of Central Asia are complementary to each other. Both Moscow and Beijing are primarily interested in a stable and prosperous Central Asia. Therefore, partner actions in this region are perceived primarily through this prism. It is also important that, in the face of complicating relations with the West, both Russia and China are interested in ensuring that the niches of external players in Central Asia are occupied by a partner, and not by an openly hostile state (for example, the United States). It is beneficial for Russia that the influence of China does not lead to a shift in political regimes that are constructively disposed towards Moscow and a revision of guidelines that are critical for our country: respect for the rights of Russian ethnic minorities, preservation of the position of the Russian language, traditional moral values, and the historical memory of the victory in the Second World War. In this regard, it can be stated that it is in the interests of the two countries not to push each other out of the region, but to form mutually beneficial coordination based on the philosophy of the Greater Eurasian Partnership.

Keywords: Central Asia, Russia, China, EAEU, SCO

Acknowledgments: The results were obtained within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of Russia, Project No. FSWM-2024-0008.

For citation: Dankov, A.G. & Zuenko, I.Yu. (2025) Prospects for cooperation between Russia and China in the context of threats to the development and security of Central Asia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 88. pp. 192–207. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/88/17

Центрально-Азиатский регион (далее – Центральная Азия) – обширный, не имеющий выхода к Мировому океану регион в центре Евразии, состоящий из пяти постсоветских республик, объединённых общей исторической судь-

бой, культурными, языковыми и религиозными традициями¹. Современная история региона началась в 1991 г. с развалом Советского Союза. За тридцать с лишним лет страны региона прошли сложный путь становления, который в целом оказался успешным. Несмотря на кадровые, финансовые, организационные трудности начального этапа, ни одна из них не повторила судьбу Афганистана, где несколько десятилетий велась перманентная гражданская война, все государства сохранили границы 1991 г., светские режимы, стали полноправными участниками международных процессов.

Однако верно и то, что процесс становления пока ещё далёк от завершения, стабильность в регионе является зыбкой, а социально-экономическое благополучие достигнуто только в ограниченном числе регионов и общественных сегментов. Потенциально каждая из стран Центрально-Азиатского региона по-прежнему представляет собой источник нестабильности, как для себя, так и для соседей. Показателен в данном случае пример Казахстана, который в специальном номере российского журнала «Эксперт», посвящённом 30-летию независимости стран региона (декабрь 2021 г.), назывался наиболее успешной страной региона, которой «удалось избежать внутренних конфликтов, выстроить крепкие государственные институты, обеспечить экономическую стабильность, открыть уверенное будущее» [1. С. 9], что весьма контрастировало с последовавшими менее чем через месяц «январскими событиями» 2022 г., когда страна за считанные дни оказалась на пороге государственного переворота, гражданской войны и погромов, и только вмешательство ОДКБ спасло её от скатывания в пропасть.

Очевидно и то, что самостоятельным центром в рамках формирующегося полицентрического миропорядка ни одна из стран региона в силу ограниченности ресурсов стать не может, а внутрирегиональные интеграционные процессы по типу ЕС или АСЕАН осложнены большим числом межгосударственных противоречий и также не могут привести к появлению организации, способной на равных разговаривать с мировыми лидерами. В этих условиях все страны региона в той или иной степени выбирают путь многовекторной политики, открывающей «дверь» в регион для всех заинтересованных мировых игроков, включая США, страны Евросоюза (прежде всего, Францию и Германию), арабские монархии, Турцию, Иран, Индию, Южную Корею и Японию.

Особое место среди участников геополитических раскладов в Центральной Азии занимают Россия и Китай, которые в отличие от других перечисленных игроков являются непосредственными соседями Центральной Азии. Более того, страны региона входят в интеграционные объединения, которые инициированы Россией и/или Китаем. Это ШОС², СНГ³, ЕАЭС⁴,

¹ В данном случае под Центральной Азией мы понимаем только Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан. В русскоязычной литературе также часто используется термин «Постсоветская Центральная Азия», что позволяет отделить его от других стран в центре Евразии (прежде всего от Афганистана и Монголии). В китайскоязычной литературе в понятие «Центральная Азия» (*Чжунъя*) часто включаются Афганистан и Монголия, поэтому используется также более узкий термин – «Пять стран Центральной Азии» (*Чжунъя ую*), относящийся именно к постсоветскому пространству.

² Членами Шанхайской организации сотрудничества из рассматриваемых нами государств являются Россия, Китай, все страны Центральной Азии, кроме Туркменистана.

³ Содружество независимых государств продолжает действовать (в октябре 2025 г. в Душанбе состоялось очередное ежегодное заседание Совета глав государств СНГ). В организацию входят Россия и все пять государств Центральной Азии.

⁴ В деятельности Евразийского экономического союза из рассматриваемых нами государств принимают участие Россия, Казахстан и Кыргызстан. Статус государства-наблюдателя имеет Узбекистан.

ОДКБ¹; отдельного внимания заслуживает продвигаемый Китаем с 2023 г. формат «Китай+1» [2], который с марта 2024 г. получил институциональное оформление в виде постоянно действующего расположенного в китайском городе Сиань секретариата.

Влияние России в регионе особенно велико, что легко объяснимо инерцией после распада СССР. Именно тогда возникла ситуация, в которой Москва сохраняла свое культурное и экономическое доминирование в постсоветских странах, но уже не могла являться там единственным игроком. Китай с его экономической мощью и географической близостью естественным образом занял место одного из таких игроков. Основной целью данного исследования было определение с помощью анализа основополагающих документов стран Центральной Азии в области национальной безопасности перечня ключевых угроз развитию и безопасности, а также набора механизмов, с помощью которых Россия и Китай могут помочь нейтрализовать эти угрозы.

Для того чтобы достичь поставленной цели, необходимо прежде всего обозначить имеющиеся риски и угрозы развитию и безопасности в регионе. Далее – проанализировать влияние на развитие и безопасность в Центральной Азии взаимодействия с Россией и Китаем. Выводы, касающиеся перспектив сотрудничества России и Китая со странами региона в контексте обозначенных вызовов, будут сделаны в заключении.

В основе методологии исследования лежит целый набор инструментов: контент-анализ официальных стратегических документов стран Центральной Азии по вопросам безопасности, метод политико-правового анализа, метод сопоставительно-институционального анализа, а также сравнительно-исторический метод.

Проблемы развития и безопасности в Центральной Азии и участие в их обеспечении со стороны внешних игроков, в первую очередь России и Китая, находит свое отражение в академической дискуссии среди отечественных и зарубежных исследователей. В целом можно выделить несколько групп исследований, которые уделяют внимание тем или иным сторонам этих проблем. Во-первых, российские авторы преимущественно концентрируют свое внимание на внешних факторах и силах, которые формируют пространство развития и безопасности в Центральной Азии. Политика Китая в регионе рассматривается в работах Е.В. Махмутовой [2], Я.В. Лексютинной [3], Д.А. Борисова, Е.В. Савковича, В.И. Татаренко [4], политика США – в работах А.А. Кокошина и З.А. Кокошиной [5], ключевые аспекты политики Европейского союза – в работах Е.Ю. Трещенкова [6], политика Индии и других стран, а также крупных несистемных игроков в регионе – в трудах С.В. Феединой, С.Х. Холова, А.Я. Якуба [7], А.А. Князева, Н.Я. Гулама [8], А.Э. Джоробековой, Е.Ф. Троицкого, С.М. Юна, А.Г. Тимошенко [9], М.Г. Зинчук [10]. Многие отечественные авторы, например Д.А. Дмитриева, рассматривают развитие безопасности в Центральной Азии в контексте интересов собственно России [11].

Во-вторых, проблемы развития безопасности в Центральной Азии изучают и представители местных региональных исследовательских центров.

¹ В деятельности Организации договора коллективной безопасности из рассматриваемых нами государств принимают участие Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. С 1992 по 1999 г. и с 2006 по 2012 г. в ОДКБ также участвовал Узбекистан.

Ч. Эсенгул, Ш. Бактыгулов, А. Доолоткельдиева, Б. Иманалиева, Б. Султанов и А.Ш. Аземкулова в первую очередь обращают внимание на внутрорегиональные факторы [12–14], а Ш. Аманбекова – на отдельные ключевые аспекты безопасности в регионе (религиозный экстремизм, терроризм, наркотрафик и др.) [15]. В-третьих, развитие и безопасность в Центральной Азии изучают представители западных исследовательских центров и университетов. Для них важны такие аспекты, как эффективность государственных институтов в странах региона, а также влияние Центральной Азии на глобальные отношения с ведущими мировыми державами, в первую очередь с Россией и Китаем. В этом контексте интересны работы М. Романовски и Дж. Стокса [16, 17]. В-четвертых, в последние годы проблемы развития и безопасности в Центральной Азии активно начали изучать китайские авторы. Их внимание сосредоточено на вопросах безопасности в контексте реализации инициативы «Пояса и пути» (см., например, работы Ван Хао и Лю Цзяминь [18, 19]).

Тем не менее никто из отечественных и зарубежных исследователей не пытался построить общую региональную «карту» вызовов и угроз, опираясь на стратегические и концептуальные документы по вопросам безопасности в странах Центральной Азии. Именно этот пробел и пытается заполнить данная работа.

В представленном исследовании мы опирались на концептуальные документы всех стран Центральной Азии, которые посвящены проблемам национальной безопасности. Несмотря на то что тематика безопасности является достаточно закрытой, ключевые фундаментальные документы стран Центральной Азии по этому вопросу находятся в открытом доступе [20, 21]. Эти документы имеют разный формат – закона [22] или концепции [23, 24], однако в них четко сформулированы перечни угроз национальной безопасности каждой из стран, а также инструменты и механизмы нейтрализации этих угроз. Основные угрозы развитию в Центральной Азии можно условно разделить на три группы: военно-политические, социально-экономические, а также угрозы природного и техногенного характера.

К числу ключевых военно-политических вызовов для стран Центральной Азии относятся следующие:

Внутриполитическая нестабильность и институциональная слабость государственных систем. Уязвимость политических режимов региона наглядно демонстрируется рядом масштабных внутренних конфликтов. К их числу принадлежат гражданское противостояние в Таджикистане (1992–1997 гг.), череда переворотов в Кыргызстане (2005–2020 гг.), а также вооруженные столкновения в Горно-Бадахшанской автономной области (Таджикистан) в 2021–2022 гг. Помимо этого, признаки системного кризиса проявились в ходе массовых волнений в Казахстане в январе 2022 г. и в Нукусе (Узбекистан) в июле того же года. Подобные события свидетельствуют о сохранении глубоких внутриэлитных противоречий, высокой степени социально-экономической напряженности, наличии влиятельных негосударственных акторов, готовых оспаривать монополию власти, а также о системной коррумпированности и низкой эффективности государственного аппарата.

Распространение религиозно-мотивированного экстремизма и терроризма. В условиях ренессанса исламской культурной идентичности в Центральной Азии, выражающегося в росте соблюдения религиозных практик в

повседневной жизни, значительное влияние приобрели радикальные течения. На этом фоне часть исламских фундаменталистов перешли к открытой террористической деятельности. «Несмотря на репрессивные меры со стороны правоохранительных органов, в регионе сохраняются разветвленные, часто полуправовые, структуры радикалов. Продолжает функционировать обширная сеть нелегальных религиозных учебных заведений, охватывающая все страны Центральной Азии. Хотя ежегодно десятки таких школ ликвидируются, им на смену немедленно возникают новые. Радикальные группировки проникают в ключевые общественные сферы, включая систему образования, бизнес и государственные институты. В периоды ослабления центральной власти именно исламистские организации зачастую становятся ударной силой, способной дестабилизировать существующий политический порядок» [25].

Приграничные споры. Несмотря на успешное урегулирование вопросов делимитации границ с крупными внешними игроками, такими как Россия и Китай, внутри региона сохраняется ряд территориальных противоречий. Наиболее острый характер они носили между Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, где длительное время оставались значительные спорные участки, особенно в густонаселенной Ферганской долине. Остроту этим конфликтам придает сложная этническая мозаика, высокая плотность населения и конкурентная борьба за ограниченные земельные и водные ресурсы. Наиболее серьезный инцидент имел место между Таджикистаном и Кыргызстаном в 2021–2022 гг., когда противоречия вокруг таджикского анклава Ворух на территории Кыргызстана переросли в полномасштабные вооруженные столкновения, повлекшие значительные человеческие жертвы с обеих сторон. Сторонам пришлось приложить серьезные усилия, чтобы урегулировать спорные вопросы, Переговоры между Кыргызстаном и Таджикистаном шли почти три года. В итоге 13 марта 2025 г. президенты Кыргызстана и Таджикистана Садыр Жапаров и Эмомали Рахмон в Бишкеке подписали Договор о государственной границе между двумя странами. Этот Договор стал прорывным событием в Центрально-Азиатском регионе, а 31 марта в Худжанде Президенты Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана Эмомали Рахмон, Садыр Жапаров и Шавкат Мирзиёев подписали соглашение о стыке границ трех стран [26].

Среди социально-экономических угроз в Центральной Азии необходимо выделить следующие:

Межэтническая напряженность. С момента обретения суверенитета государства Центральной Азии столкнулись с проблемой сложных межэтнических взаимоотношений. Исторически регион, отличающийся значительным этнокультурным разнообразием, неоднократно становился местом масштабных межэтнических столкновений. Яркими примерами подобных конфликтов служат события в Ферганской долине (1989 г.), а также повторяющиеся конфликты в Ошской области Кыргызстана (1990, 2010 гг.). Этнический компонент также сыграл существенную роль в недавних беспорядках в Каракалпакстане (2022 г.) и в ходе противостояния в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана (2021–2022 гг.) [25]. Сохраняющаяся нерешенность вопросов обеспечения равного политического представительства для всех этнических групп, а также гарантий их социально-экономического равенства приводит к тому, что в условиях ослабления центральной власти активизируется борьба за перераспределение сфер влияния,

в том числе по этническому признаку. Отдельный сюжет в межэтнических противоречиях – общие для региона синофобия (особенно ярко выраженная в государствах, граничащих с КНР), что неоднократно вызывало народные волнения и протесты (подробнее см.: [27]).

Демографическое давление. Несмотря на снижение рождаемости, Центральная Азия остается единственным макрорегионом на постсоветском пространстве, демонстрирующим устойчивый прирост населения. Такой тренд обеспечивается за счет сохраняющейся молодой возрастной структуры, высокой фертильности и роста продолжительности жизни, что в совокупности дает ежегодный прирост на уровне 1–2%. Данная динамика сохраняется, несмотря на значительные масштабы эмиграции: с начала 1990-х гг. регион покинули приблизительно 8 млн человек, а еще около 5 млн проживают за его пределами в статусе трудовых мигрантов [25]. Тем не менее с момента распада СССР численность населения Центральной Азии увеличилась на 60%, что в абсолютных цифрах составляет почти 30 млн человек. По оценкам, к 2030 г. численность населения региона может превысить 85 млн человек [28]. Столь быстрый рост создает значительную нагрузку на социальную инфраструктуру (здравоохранение, образование), обостряет конкуренцию на рынке труда и усиливает антропогенное воздействие на окружающую среду. Кроме того, значительная доля молодежи в возрастной пирамиде повышает риски политической дестабилизации, поскольку именно эта социальная группа чаще всего составляет основу протестной активности и участвует в массовых беспорядках.

Структурные ограничения экономического развития. Несмотря на заметный экономический прогресс, достигнутый странами Центральной Азии в последние десятилетия, сохраняется комплекс системных проблем, препятствующих их устойчивому социально-экономическому развитию. Период благоприятной конъюнктуры 2000–2010-х гг., обусловленный высокими мировыми ценами на сырьевые ресурсы, не привел к качественной трансформации экономических моделей. Ключевыми драйверами экономик региона по-прежнему остаются экспорт сырья и денежные переводы трудовых мигрантов.

Преодоление структурных ограничений развития представляет собой сложнейшую задачу. К числу основных вызовов относятся: несовершенство институциональной среды, слабая развитость транспортной логистики, перманентные конфликты в водно-энергетической сфере, недостаточный уровень развития финансового сектора, усугубляющееся социальное неравенство и другие макроэкономические риски.

Отдельно стоит остановиться на угрозах природного и техногенного характера.

Климатические и экологические риски. Скорость климатических изменений в Центральной Азии опережает среднемировые показатели, а их характер становится все менее предсказуемым. Это усугубляется резко возросшей антропогенной нагрузкой на экосистемы, на что указывает, в частности, шестикратный рост численности населения региона за последнее столетие. К последствиям изменений климата относятся учащение засух, процессы опустынивания, активизация оползней, селевых потоков и наводнений, а также увеличение частоты пыльных бурь. Эти явления провоцируют деградацию сельскохозяйственных земель, вызывают экологическую миграцию и в конечном итоге способствуют социально-экономической и политической дестабилизации [28].

Стихийные бедствия. Территория Центральной Азии исторически подвержена масштабным природным катаклизмам, наносящим значительный экономический ущерб и приводящим к человеческим жертвам. Регион характеризуется наличием практически всего спектра опасных природных явлений, включая сейсмическую активность, наводнения, оползни, сели, лавины, засухи и экстремальные температурные аномалии. Наибольшую опасность представляют землетрясения, приводящие к массовой гибели людей, разрушению инфраструктуры и triggering вторичных угроз (оползни, сели). Высокий сейсмический риск характерен для Кыргызстана, Таджикистана, восточных регионов Казахстана и южных областей Узбекистана и Туркменистана. В XX в. здесь произошло шесть катастрофических землетрясений (Кеминское в 1911 г., Ашхабадское в 1948 г., Хаитское в 1949 г., Ташкентское в 1966 г., Газлийское в 1976 г., Кайракумское в 1985 г.). Три из них полностью разрушили крупные региональные центры (Алма-Ату, Ашхабад, Ташкент), общее число жертв превысило 100 тыс. человек, а десятки тысяч остались без крова. Сохраняющаяся и усиливающаяся сейсмическая активность создает высокую вероятность повторения катастрофических событий с серьезными последствиями.

Кризис инфраструктуры. Ключевым барьером на пути устойчивого развития и обеспечения безопасности в Центральной Азии выступает системный кризис инфраструктурного комплекса. Значительная часть объектов инфраструктуры пришла в упадок в 1990-х – начале 2000-х гг. вследствие распада единого экономического пространства СССР, и процессы деградации продолжают усугубляться. Регулярные инфраструктурные коллапсы свидетельствуют о хроническом характере проблемы, что подтверждается серией масштабных аварий: нарушения в работе ТЭЦ в Бишкеке (2018, 2024 гг.), масштабное отключение электроэнергии одновременно в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане в январе 2022 г., продолжительные перебои в теплоснабжении в Ташкенте зимой 2023 г. Современное состояние как транспортных, так и водно-иригационных систем не соответствует потребностям экономического роста стран региона [28]. Внутренняя транспортная связность остается недостаточной. Отставание Центральной Азии проявляется как в хроническом недофинансировании новых капиталовложений в инфраструктуру, так и в поддержании ее эксплуатационной готовности. Проблема носит комплексный характер: деградация одновременно затрагивает транспортный сектор, мелиоративные системы, сети водоснабжения и водоотведения, а также энергетику. Хронический дефицит электроэнергии стал нормой для многих районов Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. В свою очередь, отсутствие гарантированного доступа к мощностям энергосистемы представляет собой одно из основных препятствий для размещения и функционирования крупных промышленных предприятий, что дополнительно тормозит экономическое развитие.

В контексте противодействия перечисленным выше угрозам развитию и безопасности нужно проанализировать, могут ли в обеспечении развития и безопасности региона участвовать Россия и Китай. Как будет показано далее, не во всех сферах их деятельное участие эффективно и вообще возможно. Однако в большинстве случаев именно Россия и Китай посредством экономических, политических и гуманитарных связей способствуют стабильности в Центральной Азии.

Укрепление институтов государственной власти, борьба с коррупцией. Несколько примеров из Новейшей истории стран Центральной Азии показывают, что Россия активно помогает найти выход из сложных политических кризисов. Так было в 1990-е гг. в ходе гражданской войны в Таджикистане и в январе 2022 г. в Казахстане, когда Россия оказала значительную поддержку, в том числе и силовую, для обеспечения стабильности. Китай в подобных ситуациях ведет себя более осторожно и, кроме того, не связан со странами региона военно-политическими обязательствами, поэтому острые фазы политических кризисов проходят без его участия. Впрочем, данные о размещении в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана китайских силовиков [29] могут свидетельствовать о постепенном изменении политики Пекина в этой сфере.

Сотрудничество в области антитеррора: обмен данными, пограничный контроль, антитеррористическая защищенность объектов, подготовка антитеррористических подразделений. В этой области работает Россия, которая участвует в деятельности многосторонних механизмов противодействия терроризму в Центральной Азии – Региональной антитеррористической структуре (РАТС) ШОС, Антитеррористического центра государств – участников СНГ и уже упомянутой выше ОДКБ. Китай также активно участвует в данной деятельности посредством РАТС ШОС.

Содействие урегулированию пограничных конфликтов, делимитация и демаркация границ. Отличительной особенностью процессов урегулирования пограничных конфликтов в Центральной Азии является то, что страны региона стараются не привлекать международных посредников. Недавний конфликт между Таджикистаном и Киргизией стороны также стараются урегулировать без посредничества России или других стран, в том числе и Китая. На данный момент делимитация и демаркация границ между Таджикистаном и Киргизией завершены на 90%. Тем не менее и Россия, и Китай всегда выступают за мирное урегулирование пограничных конфликтов в Центральной Азии и в случае необходимости могут выступить как в качестве медиатора, так и гаранта выполнения договоренностей.

Поставки амуниции, вооружения, военной техники и специальных средств. Анализ поставок вооружения и военной техники в Центральную Азию с 1991 г., произведенный Стокгольмским институтом исследований проблем мира, демонстрирует, что за весь период с момента распада Советского Союза во всех странах Центральной Азии, кроме Туркменистана, Россия лидирует в сфере поставок вооружений и военной техники [30]. Безусловно, это связано с тем, что Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан являются членами ОДКБ (от 85 до 95% поставок приходится на Россию), а Узбекистан активно сотрудничает с Москвой на двустороннем уровне в вопросах безопасности. В единственном случае Турция занимает в списке импортеров вооружения первое место – в Туркменистане. За последние годы Китай значительно нарастил поставки, сейчас во всех странах Центральной Азии, кроме Казахстана, он входит в ТОП-3 поставщиков оружия и военной техники, по некоторым данным, на него приходится до 20% всех военных поставок в Центральную Азию [30].

Укрепление боеспособности, обучение и переподготовка военнослужащих и сотрудников специальных служб. В этой сфере по-прежнему лидирует

Россия. С момента распада СССР тысячи офицеров из стран Центральной Азии получили военное образование в России. Например, действующий министр обороны Таджикистана Э. Собирзода является выпускником Общевойсковой академии ВС РФ. Китай, несмотря на определенную активизацию в этом направлении в последние годы, может похвастаться только несколькими десятками выпускников китайских военных институтов из Центральной Азии.

К основным механизмам борьбы с угрозами социально-экономического характера можно отнести следующие действия:

Урегулирование межэтнических противоречий, формирование пространства межэтнического взаимодействия. Центральная Азия представляет собой многонациональный регион, поэтому вопрос урегулирования межэтнических противоречий имеет для нее важное значение. Конфликты на межэтнической почве – достаточно частое явление в Центральной Азии, однако государствам региона удавалось вовремя останавливать маховик насилия и достигать определенного уровня урегулирования противоречий. Проблема защиты прав этнических меньшинств в государствах Центральной Азии сохраняется, в то же время роль России и Китая в процессе урегулирования межэтнических противоречий весьма ограничена, так как в столь сложном и чувствительном вопросе любое грубое вмешательство во внутренние дела может только навредить процессу урегулирования конфликтов.

Содействие экономическому развитию и решению наиболее острых социальных проблем. С 2013 г. Китай наращивает торговлю, инвестиции и экономическую помощь странам Центральной Азии. Объем освоенных к 2023 г. в Центрально-Азиатских странах прямых китайских инвестиций достиг «\$40 млрд долл., из них на Казахстан приходится \$21 млрд, на Узбекистан – \$10 млрд, на Кыргызстан – \$5 млрд, на Таджикистан – \$3 млрд, на Туркменистан – \$1 млрд» [31]. С 2010 г. Китай «является крупнейшим инвестором в экономику Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана. Китай входит в ТОП-3 крупнейших инвесторов в Кыргызстане, а также в ТОП-5 – в Казахстане. Для сравнения: объем накопленных прямых инвестиций России в страны региона, по данным ЕАБР, составляет \$22 млрд, в том числе в Казахстан – \$11 млрд, в Узбекистан – \$9 млрд, в Кыргызстан – \$1 млрд, в Таджикистан – \$0,6 млрд, а в Туркменистан – \$0,4 млрд» [31]. В Центральной Азии работают тысячи компаний, в которые вложены средства китайских инвесторов. Основные сферы инвестиций – нефтегазовый сектор, горнорудная промышленность, транспорт, логистика, финансы, строительство, энергетика и связь. По итогам саммита в Астане в 2025 г. Китай вновь продемонстрировал серьезность намерений по отношению к региону и выделил «более 200 млн долл. США на поддержку значимых проектов пяти стран по повышению благосостояния населения и содействию собственному развитию» [32]. Экономике стран Центральной Азии растут достаточно быстрыми темпами, среднегодовой прирост объема их ВВП за последнее десятилетие составил 3,6%, следует из обзора Евразийского банка развития [33]. До 2020 г. Россия оставалась для стран Центральной Азии самым крупным торговым партнером, однако в 2021 г. торговля с Китаем заняла верхнюю строчку в статистических отчетах.

Борьба с трансграничной преступностью и наркотрафиком, подготовка сотрудников полиции и антинаркотических структур. Россия и Китай активно вовлечены в борьбу с преступностью и наркотрафиком в Центральной Азии. В ноябре 2023 г. было подписано соглашение между Агентством по контролю за наркотиками при президенте Республики Таджикистан и МВД РФ о сотрудничестве и содействии агентству в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Аналогичное соглашение действует между Таджикистаном и Китаем.

Наконец, для борьбы с угрозами природного и техногенного характера критически важную роль играют следующие действия:

Содействие решению экологических проблем, внедрение природосберегающих технологий. Россия и Китай вместе с государствами Центральной Азии стараются решать фундаментальные экологические задачи, без которых плодотворное сотрудничество по развитию региона невозможно [34]. Стороны должны объединить усилия в этом направлении, чтобы бороться с ухудшением качества жизни, обострением конфликтов за ресурсы и массовой экологической миграцией. Тем не менее на данный момент активность России и Китая в этом направлении низкая, стороны только приступают к полноценному сотрудничеству.

Содействие развитию инфраструктуры, строительство новых и реконструкция старых инфраструктурных объектов. Здесь безусловное лидерство принадлежит Китаю. В дополнение к многочисленным проектам, реализованным в Центральной Азии (автомобильные и железные дороги, логистические центры, пограничные переходы, энергетические объекты, трубопроводы), в 2023 г. между странами региона и Китаем был подписан Меморандум о взаимопонимании по укреплению сотрудничества в области строительства инфраструктуры. Планируется расширить строительство новых дорог и модернизация старых, строительство новых электростанций, коммунальных систем, сетей телекоммуникаций. Россия также содействует модернизации и развитию инфраструктуры, тем не менее масштабы ее участия значительно меньше, чем Китая.

Оказание помощи в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Россия и страны Центральной Азии координируют работу в области предупреждения и ликвидации последствий ЧС. Например, в марте 2023 г. в рамках программы помощи Россия передала Кыргызстану специальную автотехнику. Россия и Китай неоднократно оказывали гуманитарную помощь государствам региона, пострадавшим от вооруженных конфликтов и стихийных бедствий.

Как видно из представленных выше фактов, объём вызовов, стоящих перед регионом, таков, что без взаимодействия с внешними игроками с ним не справиться. Это может быть как опосредованное влияние – в случае с позитивным эффектом внешней торговли и деятельностью совместных предприятий, так и прямое участие – в случае с вмешательством в политические кризисы, беспорядки, пресечение трансграничных преступлений. В силу исторических причин, географической близости и вовлечённости в евразийские интеграционные проекты влияние России и Китая как внешних игроков для Центральной Азии наиболее велико. Само по себе оно неоднородно. Хорошо заметно, что Россия наиболее широко представлена в области противо-

действия военно-политическим угрозам, а также угрозам природного и техногенного характера: наша страна развивает сотрудничество со странами Центральной Азии в области противодействия терроризму, поставляет вооружение, военную технику и специальные средства, содействует укреплению боеспособности, проводит обучение и переподготовку военнослужащих и сотрудников специальных служб стран региона. В то же время Китай, наоборот, более активен в борьбе с угрозами социально-экономического характера, оказывает содействие экономическому развитию и решению наиболее острых социальных проблем, а также помогает развивать инфраструктуру; еще один важный приоритет для Китая – борьба с трансграничной преступностью и наркотрафиком, а также содействие развитию инфраструктуры, строительство новых и реконструкция старых инфраструктурных объектов. Впрочем, и в сфере безопасности и противодействия военно-политическим угрозам Китай становится все более важным партнером для стран Центральной Азии, в первую очередь в плане предоставления военных технологий и оборудования. Деятельность китайских силовиков в Таджикистане представляет собой яркий пример такого военного сотрудничества.

Тем не менее, плоскости, в которых Россия и Китай участвуют в обеспечении развития и безопасности Центральной Азии, дополняют друг друга. И Москва, и Пекин прежде всего заинтересованы в стабильности и благополучии Центральной Азии. Немаловажно и то, что перед лицом осложнения отношений с Западом и Россия, и Китай заинтересованы в том, чтобы ниши внешних игроков в Центральной Азии были заняты партнёрскими, а не откровенно враждебными государствами. Например, для России выгодно, что влияние Китая не ведет к смещению настроенных на конструктивное сотрудничество с Москвой политических режимов и пересмотру критически важных для нашей страны установок: на соблюдение прав русского и русскоязычного населения, сохранение позиций русского языка, традиционных морально-нравственных ценностей, исторической памяти о победе во Второй мировой войне.

В итоге можно констатировать, что в интересах двух стран не выдавливание друг друга из региона, а формирование взаимовыгодной координации на основе идей Большого евразийского партнерства. При этом координация России и Китая в регионе может быть расширена на те сферы, в которых на данный момент обе страны представлены слабо. Речь, прежде всего, о решении экологических проблем, внедрении природосберегающих технологий, мониторинге изменений климата, а также проблем социально-демографического характера.

Список источников

1. Воротынский И., Нальгин А. «Интровертная» и «экстравертная» стратегии развития // Эксперт. Специальный доклад: Центральная Азия, 30 лет. 13.12.2021. С. 9–11.
2. Махмутова Е.В. О новом политическом механизме Китая в Центральной Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2023. № 28. С. 88–99.
3. Лексютин Я.В. Китай в Центральной Азии в «постпандемийный» период: к новому качеству взаимодействия // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2023. № 28. С. 77–87.
4. Борисов Д.А., Савкович Е.В., Татаренко В.И. Инициатива «Пояс и путь» в Центральной Азии: национальный эгоизм против региональной кооперации // Sciences of Europe. 2022. № 108. С. 32–37.

5. *Косошин А.А., Косошина З.А.* Об основных направлениях внешнеполитической стратегии США в Центральной Азии // Современная Европа. 2022. № 6 (113). С. 126–137.
6. *Трещенков Е.Ю.* Регион Центральной Азии в политике Европейского союза // Современная Европа. 2022. № 1 (108). С. 184–195.
7. *Федина С.В., Холов С.Х., Якуба А.Я.* Контртеррористическое взаимодействие Индии и Таджикистана. // Постсоветские исследования. 2023. № 1 (6). С. 42–55.
8. *Князев А.А., Гулам Н.Я.* Этнополитическая ситуация в Афганистане: внешнее воздействие и вовлечённость стран-соседей // Постсоветские исследования. 2023. № 4 (6). С. 426–436.
9. *Джоробекова А.Э., Троицкий Е.Ф., Юн С.М., Тимошенко А.Г.* Региональная безопасность в Центральной Азии в условиях возвращения талибов к власти: вызовы и угрозы, сценарии развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28, № 3. С. 187–196.
10. *Зинчук М.Г.* Последствия для стран СНГ прихода к власти организации «Талибан» в Афганистане // Постсоветские исследования. 2022. № 1(5). С. 50–56.
11. *Дмитриева Д.А.* Интересы России и Китая в Центральной Азии // Россия в глобальном мире. 2021. № 20 (43). С. 20–28.
12. *Эсенгул Ч., Бактыгулов Ш., Доолоткельдиева А., Иманалиева Б.* Перспективы регионального сотрудничества в Центральной Азии в современных условиях // Центральная Азия и Кавказ. 2015. №3-4. С. 93–105.
13. *Султанов Б.* Казахстан и перспективы регионального сотрудничества в Центральной Азии // Россия и новые государства Евразии. 2021. № III (LI). С. 59–77.
14. *Аземкулова А.Ш.* Интеграция – важнейшее условие обеспечения безопасности стран Центральной Азии и роль политической элиты // Вестник Дипломатической академии МИД Кыргызстана им. Казы Дикамбаева. 2020. № 13. С. 19–24.
15. *Аманбекова Ш.* Афганский наркотрафик и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2019. № 3. С. 1103–1110.
16. *Romanowski M.* Central Asia, Russia, and China: U.S. policy at Eurasia’s core. German Marshall Fund of the United States, 2017. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep18900> (accessed: 07.09.2025).
17. *Stokes J.* China’s Periphery Diplomacy: Implications for Peace and Security in Asia. US Institute of Peace, 2020. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep24905> (accessed: 07.09.2025).
18. *Ван Хао.* Китайская инициатива «Один пояс – один путь» в Центральной Азии: проблемы и препятствия реализации // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 2. С. 23–28.
19. *Лю Цзяминь.* Казахстан и Кыргызстан в проекте «Один пояс и один путь»: основные направления сотрудничества, проблемы и перспективы // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 3. С. 114–124.
20. *Закон Туркменистана от 4 мая 2013 года № 388-IV «О национальной безопасности Туркменистана»* // Официальный сайт Меджлиса (Парламента) Туркменистана. URL: <https://mejlis.gov.tm/single-law/187?lang=ru> (дата обращения: 07.09.2025).
21. *Закон «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV* // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/security_council/national_security/zakon-respubliki-kazahstan-o-nacionalnoy-bezopasnosti-respubliki-kazahstan (дата обращения: 07.09.2025).
22. *Закон Республики Таджикистан «О безопасности» № 1137 от 27.11.2014 г.* // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: <https://ncz.tj/content/закон-республики-таджикистан-о-безопасности> (дата обращения: 07.09.2025).
23. *Концепция национальной безопасности Республики Узбекистан (утверждена законом № 467-1 от 29 августа 1997 г.)* // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/ru/docs/118285> (дата обращения: 07.09.2025).
24. *Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики (утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 20 декабря 2021 года № 570)* // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/430815/edition/1118046/ru> (дата обращения: 07.09.2025).
25. *Данков А.Г., Позорельская А.М., Троицкий Е.Ф., Юн С.М., Ядыкин Д.М.* Аналитический доклад. Россия – Центральная Азия: тенденции и перспективы взаимодействия, 2022–2024 гг. URL: https://eurasian-studies.tsu.ru/analitika/publikacii/rossiia-tcentral-naia-aziia-tendencii-i-perspektivy-vzaimodeistviia-2022-2024-gg/download/1275/file_ru (дата обращения: 07.09.2025).
26. *Ормоналиев К.О.* Современные киргизско-таджикские погранично-территориальные проблемы // Бюллетень науки и практики. 2022. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-kirgizsko-tadzhikskie-pogranichno-territorialnye-problemy> (дата обращения: 07.09.2025).

27. Kulintsev Yu.V., Mukambaev A.A., Rakhimov K.K., Zuenko I.Yu. Sinophobia in the Post-Soviet Space // *Russia in Global Affairs*. 2020. Vol. 18, № 3 (71). P. 128–151.
28. Данков А.Г. Россия и Центральная Азия: общие вызовы и точки роста // Клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-i-tsentralnaya-aziya-obshchie-vyzovy/> (дата обращения: 07.09.2025).
29. Додихудо А. Свято место пусто не бывает, или как Пекин становится ближе для Таджикистана // Российский совет по международным делам. URL: russianscouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/svyato-mesto-pusto-ne-byvaet-ili-kak-pekinn-stanovitsya-blizhe-dlya-tadzhikistana/ (дата обращения: 07.09.2025).
30. Жолдас А. Импорт вооружений в Центральной Азии: тренды и направления для диверсификации // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. URL: <https://cabar.asia/ru/import-vooruzhenij-v-tsentralnoj-azii-trendy-i-napravleniya-dlya-diversifikatsii?pdf=48089> (дата обращения: 07.09.2025).
31. Данков А.Г. Отношения Китая и стран Центральной Азии: особенности нового этапа сотрудничества (2022–2023 гг.) // Центр евразийских исследований Томского государственного университета. URL: <https://eurasian-studies.tsu.ru/analitika/publikacii/artem-dankov-otnosheniia-kitaiia-i-stran-tcentral-noi-azii-osobennosti-novogo-etapa-sotrudnichestva-2022-2023-gg/> (дата обращения: 07.09.2025).
32. Отчет – Второй саммит «Китай – Центральная Азия». URL: <https://www.newscentralasia.net/2025/06/18/otchet-vtoroy-sammit-kitay-tsentralnaya-aziya/>.
33. Экономика Центральной Азии: новый взгляд // Доклад Евразийского банка развития. URL: eabr.org/upload/iblock/d0b/EDB_2022_Report-3_The-Economy-of-CA_rus.pdf (дата обращения: 07.09.2025).
34. Ниязи А. Россия – Центральная Азия в экологических измерениях // Россия и мусульманский мир. 2017. № 7 (301). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-tsentralnaya-aziya-v-ekologicheskikh-izmereniyah> (дата обращения: 07.09.2025).

References

- Vorotynskiy, I. & Nalgin, A. (2021) “Introvertnaya” i “ekstravertnaya” strategii razvitiya [“Introverted” and “Extroverted” Development Strategies]. *Ekspert. Spetsial'nyy doklad: Tsentral'naya Aziya*, 30 let. 13th December. pp. 9–11.
- Makhmutova, E.V. (2023) O novom politicheskom mekhanizme Kitaya v Tsentral'noy Azii [On China's New Political Mechanism in Central Asia]. *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'*. 28. pp. 88–99.
- Leksyutina, Ya.V. (2023) Kitay v Tsentral'noy Azii v “postpandemiynny” period: k novomu kachestvu vzaimodeystviya [China in Central Asia in the “Post-Pandemic” Period: Towards a New Quality of Interaction]. *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'*. 28. pp. 77–87.
- Borisov, D.A., Savkovich, E.V. & Tatarenko, V.I. (2022) Initsiativa “Poyas i put” v Tsentral'noy Azii: natsional'nyy egoizm protiv regional'noy kooperatsii [The Belt and Road Initiative in Central Asia: National Egoism vs. Regional Cooperation]. *Sciences of Europe*. 108. pp. 32–37.
- Kokoshin, A.A. & Kokoshina, Z.A. (2022) Ob osnovnykh napravleniyakh vneshnepoliticheskoy strategii SShA v Tsentral'noy Azii [On the Main Directions of US Foreign Policy Strategy in Central Asia]. *Sovremennaya Evropa*. 6(113). pp. 126–137.
- Treshchenkov, E.Yu. (2022) Region Tsentral'noy Azii v politike Evropeyskogo soyuza [The Central Asian Region in the Policy of the European Union]. *Sovremennaya Evropa*. 1(108). pp. 184–195.
- Fedina, S.V., Kholov, S.Kh. & Yakuba, A.Ya. (2023) Kontrterroristicheskoe vzaimodeystvie Indii i Tadzhikistana [Counter-Terrorism Cooperation between India and Tajikistan]. *Postsovetskie issledovaniya*. 6(1). pp. 42–55.
- Knyazev, A.A. & Gulam, N.Ya. (2023) Etnopoliticheskaya situatsiya v Afganistane: vneshnee vozdeystvie i вовлеченность стран-соседей [The Ethnopolitical Situation in Afghanistan: External Influence and Involvement of Neighboring Countries]. *Postsovetskie issledovaniya*. 6(4). pp. 426–436.
- Dzhorobekova, A.E., Troitskiy, E.F., Yun, S.M. & Timoshenko, A.G. (2023) Regional'naya bezopasnost' v Tsentral'noy Azii v usloviyakh vozvrashcheniya talibov k vlasti: vyzovy i ugrozy, stsenarii razvitiya [Regional Security in Central Asia under the Taliban's Return to Power: Challenges, Threats, and Development Scenarios]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 28(3). pp. 187–196.
- Zinchuk, M.G. (2022) Posledstviya dlya stran SNG prikhoda k vlasti organizatsii “Taliban” v Afganistane [Consequences of the Taliban's Rise to Power in Afghanistan for the CIS Countries]. *Postsovetskie issledovaniya*. 5(1). pp. 50–56.

11. Dmitrieva, D.A. (2021) Interesy Rossii i Kitaya v Tsentral'noy Azii [Interests of Russia and China in Central Asia]. *Rossiya v global'nom mire*. 20(43). pp. 20–28.
12. Esengul, Ch., Baktygulov, Sh., Doolotkeldieva, A. & Imanalieva, B. (2015) Perspektivy regional'nogo sotrudnichestva v Tsentral'noy Azii v sovremennykh usloviyakh [Prospects for Regional Cooperation in Central Asia under Modern Conditions]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz*. 3-4. pp. 93–105.
13. Sultanov, B. (2021) Kazakhstan i perspektivy regional'nogo sotrudnichestva v Tsentral'noy Azii [Kazakhstan and the Prospects of Regional Cooperation in Central Asia]. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*. III(LII). pp. 59–77.
14. Azemkulova, A.Sh. (2020) Integratsiya – vazhneyshee uslovie obespecheniya bezopasnosti stran Tsentral'noy Azii i rol' politicheskoy elity [Integration as a Crucial Condition for Ensuring the Security of Central Asian Countries and the Role of the Political Elite]. *Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Kyrgyzstana im. Kazy Dikambaeva*. 13. pp. 19–24.
15. Amanbekova, Sh. (2019) Afganskiy narkotrafik i problemy regional'noy bezopasnosti v Tsentral'noy Azii [Afghan Drug Trafficking and Problems of Regional Security in Central Asia]. *Postsovetskie issledovaniya*. 3. pp. 1103–1110.
16. Romanowski, M. (2017) *Central Asia, Russia, and China: U.S. Policy at Eurasia's Core*. German Marshall Fund of the United States. [Online] Available from: <http://www.jstor.org/stable/resrep18900> (Accessed: 7th September 2025).
17. Stokes, J. (2020) *China's Periphery Diplomacy: Implications for Peace and Security in Asia*. US Institute of Peace. [Online] Available from: <http://www.jstor.org/stable/resrep24905> (Accessed: 7th September 2025).
18. Wang Hao. (2022) Kitayskaya initsiativa “Odin poyas – odin put’” v Tsentral'noy Azii: problemy i prepyatstviya realizatsii [Chinese Initiative “One Belt – One Road” in Central Asia: Problems and Obstacles of Implementation]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. 2. pp. 23–28.
19. Liu Jiamin. (2022) Kazakhstan i Kyrgyzstan v proekte “Odin poyas i odin put’”: osnovnye napravleniya sotrudnichestva, problemy i perspektivy [Kazakhstan and Kyrgyzstan in the “One Belt and One Road” Project: Main Directions of Cooperation, Problems and Prospects]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 3. pp. 114–124.
20. The Mejlis (Parliament) of Turkmenistan. (2013) *Zakon Turkmenistana ot 4 maya 2013 goda № 388-IV “O natsional'noy bezopasnosti Turkmenistana”* [Law of Turkmenistan No. 388-IV of May 4, 2013 “On National Security of Turkmenistan”]. [Online] Available from: <https://mejlis.gov.tm/single-law/187?lang=ru> (Accessed: 7th September 2025).
21. The President of the Republic of Kazakhstan. (2012) *Zakon “O natsional'noy bezopasnosti Respubliki Kazakhstan” ot 6 yanvarya 2012 goda № 527-IV* [Law of the Republic of Kazakhstan No. 527-IV of January 6, 2012 “On National Security of the Republic of Kazakhstan”]. [Online] Available from: https://www.akorda.kz/ru/security_council/national_security/zakon-respubliki-kazahstan-o-natsionalnoy-bezopasnosti-respubliki-kazahstan (Accessed: 7th September 2025).
22. National Center for Legislation under the President of the Republic of Tajikistan. (2014) *Zakon Respubliki Tadjikistan “O bezopasnosti” № 1137 ot 27.11.2014 g.* [Law of the Republic of Tajikistan No. 1137 of November 27, 2014 “On Security”]. [Online] Available from: <https://ncz.tj/content/закон-республики-таджикистан-о-безопасности> (Accessed: 7th September 2025).
23. National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan. (1997) *Kontseptsiya natsional'noy bezopasnosti Respubliki Uzbekistan (utverzhdena zakonom № 467-I ot 29 avgusta 1997 g.)* [Concept of National Security of the Republic of Uzbekistan (approved by Law No. 467-I of August 29, 1997)]. [Online] Available from: <https://lex.uz/ru/docs/118285> (Accessed: 7th September 2025).
24. Centralized Bank of Legal Information of the Kyrgyz Republic. (2021) *Kontseptsiya natsional'noy bezopasnosti Kyrgyzskoy Respubliki (utverzhdena Ukazom Prezidenta Kyrgyzskoy Respubliki ot 20 dekabrya 2021 goda № 570)* [Concept of National Security of the Kyrgyz Republic (approved by Decree of the President of the Kyrgyz Republic No. 570 of December 20, 2021)]. [Online] Available from: <https://cbd.minjust.gov.kg/430815/edition/1118046/ru> (Accessed: 7th September 2025).
25. Dankov, A.G., Pogorelskaya, A.M., Troitskiy, E.F., Yun, S.M. & Yadykin, D.M. (2022) *Analiticheskii doklad. Rossiya – Tsentral'naya Aziya: tendentsii i perspektivy vzaimodeystviya, 2022–2024 gg.* [Analytical Report. Russia – Central Asia: Trends and Prospects for Interaction, 2022–2024]. [Online] Available from: https://eurasian-studies.tsu.ru/analitika/publikatsii/rossiia-tcentral-naia-aziia-tendentcii-i-perspektivy-vzaimodeistviya-2022-2024-gg/download/1275/file_ru (Accessed: 7th September 2025).

26. Ormonaliev, K.O. (2022) Sovremennyye kirgizsko-tadzhikskie pogranichno-territorial'nye problemy [Modern Kyrgyz-Tajik Border-Territorial Problems]. *Byulleten' nauki i praktiki*. 9. pp. 664–670.

27. Kulintsev, Yu.V., Mukambaev, A.A., Rakhimov, K.K. & Zuenko, I.Yu. (2020) Sinophobia in the Post-Soviet Space. *Russia in Global Affairs*. 18(3(71)). pp. 128–151.

28. Dankov, A.G. (2023) *Rossiya i Tsentral'naya Aziya: obshchie vyzovy i tochki rosta* [Russia and Central Asia: Common Challenges and Growth Points]. [Online] Available from: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-i-tsentralnaya-aziya-obshchie-vyzovy/> (Accessed: 7th September 2025).

29. Dodikhudo, A. (n.d.) *Svyato mesto pusto ne byvaet, ili kak Pekin stanovitsya blizhe dlya Tadzhikistana* [A Holy Place is Never Empty, or How Beijing is Getting Closer to Tajikistan]. [Online] Available from: russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/svyato-mesto-pusto-ne-byvaet-ili-kak-pekinn-stanovitsya-blizhe-dlya-tadzhikistana/ (Accessed: 7th September 2025).

30. Zholdas, A. (n.d.) *Import vooruzheniy v Tsentral'noy Azii: trendy i napravleniya dlya diversifikatsii* [Arms Imports in Central Asia: Trends and Directions for Diversification]. [Online] Available from: <https://cabar.asia/ru/import-vooruzhenij-v-tsentralnoj-azii-trendy-i-napravleniya-dlya-diversifikatsii?pdf=48089> (Accessed: 7th September 2025).

31. Dankov, A.G. (n.d.) *Otnosheniya Kitaya i stran Tsentral'noy Azii: osobennosti novogo etapa sotrudnichestva (2022–2023 gg.)* [Relations between China and Central Asian Countries: Features of a New Stage of Cooperation (2022–2023)]. [Online] Available from: <https://eurasian-studies.tsu.ru/analitika/publikatsii/artem-dankov-otnosheniya-kitaya-i-stran-tsentral-noi-azii-osobennosti-novogo-etapa-sotrudnichestva-2022-2023-gg/> (Accessed: 7th September 2025).

32. *NewsCentralAsia*. (2025) Otchet – Vtoroy sammit “Kitay – Tsentral'naya Aziya” [Report – The Second “China – Central Asia” Summit]. 18th June. [Online] Available from: <https://www.newscentralasia.net/2025/06/18/otchet-vtoroy-sammit-kitay-tsentralnaya-aziya/> (Accessed: 7th September 2025).

33. Report of the Eurasian Development Bank. (2022) *Ekonomika Tsentral'noy Azii: novyy vzglyad* [Economy of Central Asia: A New Look]. [Online] Available from: eabr.org/upload/iblock/d0b/EDB_2022_Report-3_The-Economy-of-CA_rus.pdf (Accessed: 7th September 2025).

34. Niyazi, A. (2017) Rossiya – Tsentral'naya Aziya v ekologicheskikh izmereniyakh [Russia – Central Asia in Environmental Dimensions]. *Rossiya i musul'manskiy mir*. 7(301). pp. 20–25.

Сведения об авторах:

Данков А.Г. – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: artem.dankov.83@mail.ru

Зуенко И.Ю. – кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России (Москва, Россия). E-mail: ivanzuwei@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Dankov A.G. – Cand. Sci. (History), associate professor at the Department of Global Politics, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: artem.dankov.83@mail.ru

Zuenko I.Yu. – Cand. Sci. (History), associate professor at the Department of Oriental Studies, MGIMO University (Moscow, Russian Federation). E-mail: ivanzuwei@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 23.10.2025;
одобрена после рецензирования 23.11.2025; принята к публикации 09.12.2025
The article was submitted 23.10.2025;
approved after reviewing 23.11.2025; accepted for publication 09.12.2025*